

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1444
23 July 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1444-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в пятницу,
9 марта 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ШЕРИФИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный и второй периодический доклад Японии (продолжение)

В настоящий краткий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комн. E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный и второй периодический доклад Японии (CERD/C/350/Add.2)
(продолжение)

1. По приглашению Председателя делегация Японии вновь занимает места за столом Комитета.
2. Г-н АБУЛ-НАСР хотел бы знать, почему власти Японии ждали более 20 лет для того, чтобы ратифицировать международную Конвенцию по ликвидации всех форм расовой дискриминации.
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает японскую делегацию ответить на всю группу вопросов, которые были заданы членами Комитета.
4. Г-жа ОЗАКИ (Япония), отвечая сначала на вопрос об участии неправительственных организаций в подготовке доклада Японии, сообщает, что еще до начала работы над докладом правительство Японии организовало встречу, в которой приняли участие представители 10 министерств и 7 неправительственных организаций. Точки зрения правительства и неправительственных организаций не всегда совпадают, и не все неправительственные организации всегда придерживаются одного мнения, но как бы там ни было правительство консультируется с неправительственными организациями и принимает к сведению их замечания.
5. Отвечая на вопрос о месте Конвенции во внутренней правовой системе страны, г-жа Озаки говорит, что положения ратифицированных Японией международно-правовых документов имеют ту же правовую силу, что и внутреннее законодательство страны. На сегодняшний день, несомненно, ввиду того, что Конвенция была ратифицирована недавно, ее положения еще не были объектом ссылок в судах. Тем не менее, следует отметить, что в 1999 году один районный суд, в котором рассматривалось дело о высылке одного бразильца, ссылаясь на Конвенцию для того, чтобы установить неправомерный характер совершенного акта и вынес постановление о выплате жертве компенсации за ущерб и проценты. Вопрос о том, применяются ли Конвенция и другие международно-правовые документы непосредственно, решается индивидуально в каждом отдельном случае с учетом сферы охвата соответствующих положений. Правительство Японии

считает, что международно-правовые документы не устанавливают непосредственно права отдельных лиц, а провозглашают те обязательства, которые несут ратифицировавшие их государства. В этом отношении она констатирует, что статья 9 Конвенции обязывает государств-участников принимать меры законодательного, судебного, административного или другого характера для осуществления Конвенции, но не считает, что к ней можно взывать непосредственно.

6. В том что касается этнического состава японского населения, то правительство страны не располагает статистическими данными в разбивке по этническому происхождению, но располагает определенными сведениями, взятыми из административных документов на этот счет. В том что касается иностранцев, то следует отметить, что число иностранцев, проживающих в Японии, за последние годы значительно возросло. На конец 1998 года во всех муниципалитетах было зарегистрировано 1 500 000 иностранцев. Наиболее многочисленными из них были корейцы (42,2 процента от общей численности), затем следуют китайцы (18 процентов) и бразильцы (14,7 процента).

7. Несколько вопросов были заданы в отношении населения группы айну. В соответствии с исследованием, проведенным в 1999 году, 23 760 айну проживали на острове Хоккайдо. Данная цифра соответствует численности людей, которые проживают на Хоккайдо и которые для целей исследования определяются как айну. В это число таким образом не входят те айну, которые не проживают на Хоккайдо, и те, которые не пожелали быть признанными в качестве айну. Г-жа Озаки не знает, откуда была взята цифра 50 000 айну, которую озвучил г-н Валенсия Родригес, и отмечает, что в данном вопросе статистические данные являются неизбежно приблизительными.

8. В том что касается уровня жизни айну, то согласно докладу численность айну, которые получают социальное пособие, по отношению к остальному населению сокращается. Процент учащихся айну в средних школах и высших учебных заведениях тоже указан в докладе. В соответствии с последним опросом по проблеме дискриминации, проведенном в 1993 году, 12,4 процента опрошенных заявили, что они лично страдали от дискриминации в области образования, а также в их профессиональной или личной жизни, и 15,7 процента заявили, что они знают кого-то, кто стал жертвой дискриминации. Тем не менее, конституция страны гарантирует одинаковые права для всех. По сведениям, которые имеются у японского правительства, не отмечалось случаев помех для айну ни в перемещении, ни в их традиционных занятиях. Тем не менее, для того чтобы предотвратить и ликвидировать всякую форму дискриминации, органы по защите прав человека, действующие в рамках министерства юстиции, проводят информационные кампании по повышению осведомленности населения в отношении основных прав айну. В

связи с проведением недели прав человека была подготовлена специальная брошюра под названием "Аину и права человека" и был принят девиз "Лучше понимать аину". Для поощрения культуры аину был принят закон и конкретные меры по содействию развития языка и культуры аину и по распространению и поощрению знаний об их традициях. В этих целях проводятся различные акции и мероприятия (радио- и телепередачи, выставки, народные конкурсы чтецов и т.д.), которым оказывается финансовая поддержка со стороны соответствующих министерств.

9. Вопрос о том, должны ли или нет аины рассматриваться в качестве коренного народа, является предметом обсуждений, так как пока в стране нет точного определения того, кто является коренным народом. В этом отношении закон по поощрению культуры аину направлен на сохранение и развитие их языка и культуры и на обеспечение того, чтобы общество в целом уважало существование этого народа, но он не поощряет обеспечение коренного характера аину. Условия жизни аину значительно приблизились к условиям жизни остальных жителей Хоккайдо, но управление префектурой продолжает заниматься улучшением их жизненного уровня путем осуществления четвертого плана мер по социальной защите группы утари, проживающей на Хоккайдо.

10. Был еще задан вопрос о таком населении, как ниук, проживающем на острове Сахалин. Г-жа Озаки не располагает точной информацией по данному вопросу, но подчеркивает, что традиции ниук и других групп населения сохраняются в экологических музеях. Как бы там ни было все лица, проживающие в Японии, имеют равные права. Между прочим, правительство Японии не ратифицировало Конвенцию 169 МОТ, касающуюся коренных народов и племен в независимых странах, поскольку некоторые из ее положений несовместимы с правовой системой страны.

11. В том что касается иммиграции, то факт признания права на свободный выбор работы и на равную заработную плату за равный труд не означает, что государство разрешает кому угодно въезжать в страну и заниматься чем угодно. Как отмечается в пункте 20 доклада, Япония регулирует въезд и пребывание иностранцев в стране посредством статуса проживания. По отношению к иностранцам не проводится никакой дискриминации, и иностранец, желающий изменить свое занятие, может изменить категорию проживания. Иностранцы должны регистрироваться при муниципалитетах там, где они проживают, и в зависимости от рода занятия имеют различный статус. Иностранцы, имеющие статус, который позволяет им иметь работу, относятся к профессиональной категории. В порядке примера в докладе говорится, что 91,6 процента "художников" происходят из стран Азии. Критерии допуска рабочих-иностранцев в Японию определяются в зависимости от изменений в экономическом и социальном положении страны. Присутствие слишком большого числа неквалифицированных

рабочих может иметь серьезные последствия для японского общества и повлиять на общественный национальный консенсус. Вместо того, чтобы разрешать приезд неквалифицированных рабочих-иностранцев, японское правительство предпочитает оказывать помощь странам – в основном это страны азиатского региона, – в которых существует избыток неквалифицированной рабочей силы.

12. Японское правительство стремится также вести борьбу против незаконной занятости, тем более что число нелегальных иностранных рабочих продолжает расти. В этих целях компетентные правительственные органы сотрудничают друг с другом, дают указания работодателям, преследуют посредников и членов преступных организаций, а также наказывают недобросовестных работодателей, которые нанимают подпольных рабочих.

13. В том что касается расовой дискриминации по отношению к женщинам, то г-жа Озаки отмечает, что в 1985 году Япония ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и представила несколько докладов в Комитет, которому поручено заниматься вопросами применения данной Конвенции. Правительство принимает законодательные и другие меры для ведения борьбы с торговлей женщинами и женской и детской порнографией, а также предпринимает существенные усилия для борьбы против организованной преступности в международном масштабе.

14. По вопросу прав человека иностранцев в Японии она отмечает, что службы соответствующих министерств и местные власти предоставляют в различной форме информацию для повышения осведомленности населения в деле соблюдения прав иностранцев. Если возникают случаи дискриминации по отношению к иностранцам, то власти принимают на этот счет необходимые меры.

15. Были заданы вопросы для разъяснения статуса проживающих в стране корейцев и обращения с ними. По этому вопросу г-жа Озаки ссылается на пункт 32 и последующие пункты доклада, а также на замечания, высказанные на предшествующем заседании. Она добавляет к этому, что специальные законы регулируют контроль над иммигрантами, потерявшими японское гражданство, и что с 1991 года, когда был подписан Согланительный меморандум между министерствами иностранных дел двух стран, периодически происходят встречи представителей Японии и Республики Корея для урегулирования возникающих проблем в этой области.

16. То, что сообщает организация "Международная амнистия" об обращении с иностранцами в японских центрах задержания, вызывает определенную тревогу, но

следует при этом подчеркнуть, что данная неправительственная организация не дает точного описания реальной ситуации. На самом деле все подсудимые с момента их ареста подлежат обращению согласно соответствующим установленным процедурам. В Японии нет ни одного случая произвольного ареста или осуждения. Действительно, иногда задержанные становятся жертвами насилия, но следует при этом уточнить, что эти формы насилия являются часто реакцией со стороны пенитенциарного персонала на поведение самих задержанных. Тем не менее, для тех случаев, когда пенитенциарные сотрудники совершают чрезмерные или необоснованные акты насилия, по отношению к ним, предусмотрены соответствующие дисциплинарные меры. Кроме того, в 1998 году были внесены изменения в правила обращения с задержанными, и поэтому говорить о дискриминации в японских тюрьмах в этой связи не имеет под собой оснований.

17. Один из заданных вопросов касался беженцев, в частности, тех, которые прибыли из Индокитая после 1978 года. Как об этом говорится в пункте 52 доклада, все беженцы подпадают под Закон о контроле над иммиграцией и могут пользоваться статусом беженца. Положение беженцев, прибывших из Индокитая, описано подробно в пункте 54 и последующих пунктах доклада. На конец декабря 2000 года число таких просителей убежища выросло до 2 759 и более 2 000 из них выиграли свое дело.

18. Ставился также вопрос о компенсации жертвам дискриминационных мер и деяний. По этому поводу г-жа Озаки сообщает, что когда какие-то лица становятся жертвами дискриминации со стороны сотрудников при исполнении ими служебных обязанностей, то соответствующая местная община или государство обязаны выплатить им компенсацию. Кроме того, в дополнение к сведениям, содержащимся в пункте 150 и последующих пунктах доклада, она уточняет, что те многочисленные организации, которые занимаются в стране правовыми вопросами и вопросами защиты гражданских свобод, часто координируют свои действия и таким образом они смогли, в частности, снять афиши, которые требовали изгнания определенной иностранной общины.

19. В том что касается признания в качестве наказуемых актов дискриминации, то г-жа Озаки напоминает и развивает далее содержание пункта 146 и последующих доклада. Она упоминает, в частности, статью 90, которая предусматривает возмещение убытков, причиненных жертвам расовой дискриминации. Более того, если правонарушение на основе расовой дискриминации не предусмотрено в Уголовном кодексе, то Генеральный прокурор может инициировать иск по уголовному делу, если он считает, что акт расовой дискриминации представляет собой уголовное правонарушение. В этом отношении отсутствие уголовных положений, объявляющих расовую дискриминацию подсудным деянием, полностью соответствует тому принципу, который побудил Японию сделать оговорку в отношении статьи 4 Конвенции. С учетом того, что национальная конституция

гарантирует свободу слова, Япония выполняет свои обязательства, вытекающие по статье 4 в их основных принципах, но в том, что касается применения подпунктов (a) и (b) этой статьи, то с ними связан риск запрещения всякого рода деятельности и таким образом несоблюдения определенных конституционных гарантий. Распространение расистских идей не является наказуемым, за исключением случаев, связанных с посягательством на честь отдельного лица или группы лиц. В Японии не происходит подобных случаев подстрекательства к дискриминации, чтобы сделать необходимым принятие закона, который бы мог быть связан с ограничением свободы слова.

20. Ряд заданных вопросов касались дискриминационных актов, жертвами которых, якобы, стали корейские дети в школах. Г-жа Озаки заверяет Комитет в том, что в сотрудничестве со школьными учреждениями компетентные власти занимаются рассмотрением случаев приставаний в школьной среде, главным образом, путем воспитания молодежи, а не мерами подавления. Тем не менее, имели место три ареста в 1994 году, а с 1998 года компетентными органами, к сожалению, были зарегистрированы шесть случаев проявления дискриминации в школе без ареста виновных в этих деяниях.

21. Возвращаясь к вопросу законодательства, г-жа Озаки напоминает, что конституция гарантирует свободу собраний так же, как и свободу слова, которая в Японии является необходимой основой для участия населения в политической деятельности, необходимой для гарантии прав и свобод. Законодательная власть таким образом смогла избежать слишком общих ограничений, которые бы мешали обмену мнениями. В Японии считается, что осознание и убеждение предпочтительнее подавления. Никакое законодательное положение не запрещает конкретно группы, подстрекающие к расовой дискриминации: применение действующих законов считается достаточным. В том что касается распространения подстрекательства к дискриминации на Интернет, то необходимые директивы на этот счет были направлены всем обеспечивающим доступ к Интернету.

22. Как отмечалось некоторыми членами Комитета, конституционные положения, касающиеся права голосовать и быть выбранными, не применяются по отношению к иностранцам, но данное положение не может квалифицироваться в качестве дискриминационного. Кроме того, пункт 2 статьи 92 Конституции предусматривает, что лица с видом на постоянное жительство могут участвовать в выборах местных органов власти. В 1995 году постановление Верховного суда уточнило, что данное положение не может истолковываться как указывающее на гарантию права голоса для иностранцев, а в октябре 1998 года Верховный суд заявил, что возможно предусмотреть подготовку закона, предоставляющего право голоса лицам, постоянно проживающим в стране, и с тех пор уже некоторые политические партии внесли на этот счет свои предложения.

23. Отвечая на вопросы, касающиеся права на возвращение, г-жа Озаки говорит, что всякий японец, естественно, имеет право на возвращение в Японию и что всякое лицо, способное доказать, что оно является японцем также имеет право на это в свете положений статьи 63 Закона о контроле над иммиграцией. В том что касается иностранцев, которые проживают в Японии, то право на их возвращение после выезда не предоставляется автоматически. Государство может провести определенную проверку до предоставления им такого разрешения.

24. В отношении заданных вопросов о дискриминации при найме на работу г-жа Озаки приводит ссылку на Закон о труде, который запрещает всякую дискриминацию, в том числе в области заработной платы и графика работы по мотивам гражданства или убеждений какого-либо работника. В случае правонарушения работодателю предлагается исправить положение и гарантировать условия работы в соответствии с законом, который применяется также по отношению к рабочим иностранцам. На рабочих местах были отмечены некоторые конкретные случаи дискриминации, и тогда авторы таких действий получали объяснения сферы охвата и положений Конвенции с тем, чтобы они исправили создавшееся положение.

25. В том что касается жилья, то с 1992 года законодательство гарантирует иностранцам, проживающим на законных основаниях в Японии, равное со всеми японцами отношение в том, что касается распределения государственного жилья, и с того времени число иностранцев, занимающих такого рода жилье, серьезно возросло. Таким образом, в этом отношении проблемы не существует. Не возникает проблемы также и для иностранцев, постоянно проживающих в стране, в отношении защиты их социальных прав, защита которых является точно такой же, как и для японцев, и таким образом не требует каких-то особых мер.

26. В отношении применения статьи 6 Конвенции и, в частности, путем судебной защиты для иностранцев по представлению жалоб в случае расовой дискриминации г-жа Озаки отмечает, что, когда лица, пользующиеся государственной помощью, обращаются за судебной помощью, они освобождаются от оплаты связанных с этим расходов. Между прочим, в том, что касается проведения расследований в случаях нарушений прав человека, г-жа Озаки говорит, что нарушители часто сами признаются в совершенных актах по собственной инициативе, но, поскольку это происходит не всегда, были утверждены процедуры, которые приводят их к такому признанию, и такие процедуры будут укрепляться.

27. Члены Комитета спрашивали о том, что было сделано для распространения в соответствующих сферах знаний о содержании и сфере охвата Конвенции. Г-жа Озаки

уточняет, что, например, те заключения, которые будут сформулированы Комитетом после рассмотрения данного доклада, будут опубликованы и размещены, в том числе, на Интернете. Он добавляет, что проводится подготовка в области прав человека и изучения конвенции для сотрудников судебных учреждений, полицейских и сотрудников госучреждений в целом.

28. Комитет отмечал, что в докладе не рассматриваются положения группы населения бурака. Это вызвано тем, что слова "родовое происхождение", используемое в пункте 1 статьи 1 Конвенции охватывает разные понятия для авторов Конвенции и для Японии. Во-первых, это слово охватывает этнос, цвет кожи, расовую принадлежность, но оно фактически, собственно говоря, не определяется в Конвенции и не распространяется на социальную категорию соответствующих лиц. Однако Япония считает, что исторически бураку является той категорией населения, которая ясно и конкретно определяется своим специфическим занятием и регулируется особым статусом, что могло бы действительно рассматриваться в качестве дискриминации. Между прочим, поскольку речь идет в данном случае о населении Окинавы, то можно сказать, что оно живет в соответствии со своей специфической культурой, которая развивалась на протяжении долгого времени на острове, но они представляют собой японцев, которые защищаются так же, как и все остальные жители законами и институтами страны. Верен тот факт, что нахождение вооруженных сил США на острове является тяжелым бременем для этого населения, но Япония стремится облегчить это бремя, договариваясь с Соединенными Штатами о соответствующих средствах улучшения отношений между двумя общинами.

29. В том что касается положения лиц, недавно вернувшихся из Китая, и, в частности, сирот, г-жа Озаки разъясняет, что речь идет о лицах, родившихся в Китае от японских родителей, которые проживали там длительное время, и что эти лица таким образом не подпадают под действие Конвенции. Она уточняет, что при их возвращении им были предложены компенсации и что правительство предусматривает улучшить им выплаты по социальному обеспечению.

30. Г-жа Озаки упоминает, между прочим, о вопросе, связанном со спорным заявлением губернатора Токио. Она уточняет, что этот губернатор, как впрочем он сам об этом уже говорил на одной из последующих пресс-конференций, никоим образом не намеревался поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней, а просто заявил о том, что некоторые иностранцы, которые незаконно въехали в Японию, совершают жестокие преступные действия, которые иногда могут провоцировать серьезные проблемы. Впоследствии губернатор Токио опубликовал статью, в которой он утверждает необходимость поощрять любые меры, которые позволят ликвидировать дискриминацию в отношении иностранцев, и отмечает свою приверженность делу прав человека.

31. Отвечая на вопрос, поставленный г-ном Таном относительно брошюры, распространенной японской полицией, в которой рекомендуется населению при подозревании кого-либо и китайца в злоумышленных действиях немедленно делать доносы в полицию. Г-жа Озаки признает, что содержание данное брошюры было неуместным, и уточняет, что полиция представила публичные извинения по данному вопросу и изъяла брошюру. Правительство, впрочем, готово дать точные и углубленные инструкции, с тем чтобы такого рода инцидент больше не повторялся в будущем. Наконец, г-жа Озаки отмечает, что японская делегация передаст в письменном виде в Комитет ответы на те вопросы, на которые она не смогла ответить ввиду недостатка времени на текущей сессии.

32. Г-н ЮТСИС говорит, что этот первый доклад Японии отличается высоким качеством и большим числом важных для Комитета вопросов. Касаясь существа дела, он подчеркивает, что статья 4 Конвенции носит обязательный характер и что превентивные меры, которые в ней провозглашены, имеют самое высокое значение. Он напоминает, что история так же, как и социальная и культурная антропология, показали, что распространение идей, основанных на расистских позициях, может очень быстро привести к чрезвычайно серьезным последствиям и отсюда вытекает значение превентивных мер. Однако губернатор Токио в своем публичном заявлении использовал очень презрительные термины по отношению к иностранцам, что не может не вызывать сожаления, даже если с этой точки зрения Япония не представляет собой исключение в мире. Точно так же распространение расистских идей является одной из основных причин посягательств на свободу слова, и любое лицо, которое совершает посягательство на группу людей, посягает на саму свободу слова этой группы. Поэтому было бы неправильным считать, что принятие мер против расистских организаций означает будто бы ограничение свободы слова. Речь идет совершенно об обратном.

33. Говоря о вопросе, касающемся насилия, г-н Ютсис ссылается на пункт 89 доклада государства-участника – пункт, который он считает вызывающим большую озабоченность. Действительно, в этом пункте указывается, что "в Японии не существует законодательного положения, которое препятствует организациям или действиям, связанным с подстрекательством к расовой дискриминации или ее поощрению или наказывает за участие в них". В данном случае речь идет о факте, вызывающем беспокойство, потому что это означает, что на практике статья 4 Конвенции в Японии не соблюдается. Более того, в данном пункте уточняется, что, "если какая-либо организация, которая поощряет расовую дискриминацию или подстрекает к ней, занимается насильственными и разрушительными действиями, вступающими в противоречие с законом о предотвращении подрывных видов деятельности, то в соответствии с этим законом возможно при определенных условиях ограничить такого рода деятельность,

приказать ее распустить или наказать саму организацию или ее членов". Таким образом, японские власти, очевидно, считают, что акт насилия касается только террористических типов действий или посягательств на физическую целостность человека. Однако какой-либо текст, предполагающий непризнание другого лица путем его социального исключения, может иметь гораздо более серьезные последствия, чем физический акт насилия сам по себе. Г-н Ютсис просит вследствие этого делегацию внести уточнение в данный вопрос.

34. В том что касается вопроса родового происхождения, то г-н Ютсис напоминает, что первая статья Конвенции предусматривает, что расовая дискриминация охватывает любые различия, "основанные на расе, цвете кожи, родовом или этническом происхождении", что означает, что родовое происхождение тоже может быть мотивом для дискриминации и что государство-участник обязано гарантировать, что никакая дискриминация на этих основаниях не может иметь места.

35. Г-н де ГУТТ отмечает, что по вопросу о роли Конвенции во внутреннем праве страны делегация указывала вполне обоснованно, что ее положения не носят автоматического характера в японском праве. Он, тем не менее, подчеркивает, что, поскольку принятие национальных законов является необходимым для осуществления Конвенции, тем более необходимым является принятие соответствующих законов для того, чтобы сделать подсудными все акты расовой дискриминации в соответствии со статьями 4 и 5 и пунктом 1(с) статьи 2 Конвенции.

36. В области борьбы против расовой дискриминации мобилизация граждан, какой бы значимой она ни была, не является сама по себе достаточной, и законы являются важными как для наказания за правонарушения, так и для предотвращения подобных актов. Точно так же, даже если сегодня в Японии не отмечается проявление расовой дискриминации, это не означает, что данное явление не возникнет завтра, тем более что, по словам делегации, страна переживает значительное увеличение числа иностранцев, принимаемых в стране.

37. В тоже время г-н де Гутт считает, что прения касательно противопоставления стран с монистической правовой системой, в которой международные договоры или соглашения после их утверждения имеют примат по отношению к внутреннему законодательству, и стран с дуалистическим типом правовой системы не являются столь важными. Более значимо знать, имеет ли автоматическое применение должным образом ратифицированный международный правовой документ в стране. Даже в случае монистической правовой системы всякий ратифицированный международно-правовой документ должен сопровождаться внутренними законами, которые устанавливают и

конкретизируют навлеченные санкции и меры наказания за любое отклонение от вытекающих из него обязательств. Действительно, ни один из соответствующих международно-правовых документов, касающихся прав человека, не предусматривает наказания в случае несоблюдения его положений, но применяемые нормы являются абсолютно необходимыми для обеспечения его осуществления на практике. Г-н де Гутт рекомендует Японии вследствие сказанного дополнить свое законодательство, с тем чтобы полностью соблюдать обязательства, вытекающие из статьи 4 Конвенции.

38. Г-н ТОРНБЕРРИ считает, что государству-участнику следует серьезно подумать о ратификации Конвенции № 169 МОТ, которая представляет собой образец того, что должно делаться на практике в области прав коренных народов. Он подчеркивает, что данный документ содержит положения, предусматривающие определенную гибкость в интерпретации, для того чтобы учитывать специфические особенности каждого государства-участника. Он приглашает также правительство Японии познакомиться с Общей рекомендацией XXIII данного Комитета, касающейся прав коренных народов.

39. Японская делегация подчеркивала, что в международном праве не существует определения коренных народов, но г-н Торнберри полагает, что государство-участник, тем не менее, не освобождается от международных обязательств в данной области, поскольку существование этих народов является фактом жизни, независимо от того, как может истолковываться данное понятие. Говоря о замечаниях, касавшихся дискриминации, жертвами которой являются бураку по признаку родового происхождения, он разъясняет, что выражение "расовая дискриминация", употребляющееся в статье 1 Конвенции, охватывает все различные категории дискриминации, в том числе тот, который основывается на родовом происхождении, с тем чтобы охватить все виды этого понятия, в том числе применительно ко всем странам независимо от их специфических культурных особенностей. В этом отношении он обращает внимание японской делегации на резолюцию 2004/4 Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, в которой она заявляет, что дискриминация, основанная на найме или родовом происхождении, является одной из форм дискриминации, запрещенной международными нормами, относящимися к правам человека.

40. Г-н ДЬЯКОНУ разделяет мнение г-на Торнберри и добавляет со своей стороны, что коренное население должно рассматриваться государствами не как источник проблем, а как культурное богатство, которое следует оберегать. Между прочим, он отмечает, что в соответствии с представленной делегацией информацией, для того чтобы дискриминационное деяние могло считаться таковым по Уголовному кодексу Японии, оно должно не только быть дискриминационным само по себе, но и вступать в коллизию с

общественным порядком и моралью, но это последнее условие никоим образом не предусматривается в Конвенции. В дополнение к этому с учетом отсутствия уголовного законодательства, объявляющего деяния, конкретно предусмотренные в статье 4 Конвенции, подсудными, он спрашивает, предусматривает ли конституция такие меры наказания, которые бы заполнили этот пробел. Действительно государство-участник несет ответственность за ведение борьбы против дискриминации и ему следовало бы пересмотреть свой корпус законов и институтов, чтобы привести их в соответствие с Конвенцией. Данная задача является тем более необходимой, что перемещение населения в мировом масштабе и демографическая эволюция ведут к тому, что в недалеком будущем японскому обществу придется принимать растущее число иностранцев.

41. Г-н Дьякону оспаривает с другой стороны довод делегации, в соответствии с которым заявление по смыслу статьи 14 Конвенции угрожало бы независимости судебной системы Японии. Действительно, процедура рассмотрения сообщений не может быть заменена процедурами, применяемыми в национальных юрисдикциях, поскольку к ней можно прибегать только тогда, когда все внутренние средства судебной защиты оказываются исчерпанными. И наконец, г-н Дьякону приглашает японское правительство изменить свою позицию и одобрить в ближайшем будущем поправку, предложенную в статье 8 Конвенции относительно финансирования расходов членов данного Комитета, напоминая о том, что эта поправка уже получила поддержку Генеральной Ассамблеи.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает японскую делегацию ответить на оставшиеся вопросы членов Комитета.

43. Г-н КАТАГИРИ (Япония) говорит, что ввиду ограниченного времени, которое остается для его устной презентации по теме образования, правительство в письменном виде представит подробные ответы на дополнительные вопросы, заданные членами Комитета.

44. Г-н ШИБУЯ (Япония) отмечает, что оговорки, сделанные Японией к статье 4 Конвенции, не означают, что расистское поведение в Японии не наказывается законом. Акты насилия как устного, так и физического по расовым мотивам наказываются в соответствии с Уголовным кодексом, и в общем плане тот факт, что акт насилия мотивируется расовой дискриминацией по японскому уголовному законодательству представляет собой отягчающее обстоятельство. Кроме того, распространение расистских идей и подстрекательство к расовой ненависти так же, как и создание ассоциаций, которые занимаются пропагандой таких идей, представляют собой акты расовой дискриминации, которые наказываются в соответствии с уголовными положениями, и при

этом положения закона в этом смысле не рассматриваются как чрезвычайно ограничивающие свободу высказываний, гарантированную конституцией.

45. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС (Докладчик по Японии) с удовлетворением отмечает тот откровенный и конструктивный диалог, который прошел в Комитете, и те многочисленные ответы, которые были даны делегацией Японии на вопросы членов Комитета. Он констатирует, что в Японии положения Конвенции имеют верховенство над внутренним правом и что они применяются к актам расовой дискриминации, даже если они не имеют автоматического характера применения. Комитет, тем не менее, отмечает, что в отношении статьи 2 Конвенции отсутствует законодательство, конкретно запрещающее расовую дискриминацию в государстве-участнике, и подчеркивает, что в рамках применения статьи 4 эта статья носит обязательный характер. Напоминая о своей Общей рекомендации XV, касающейся данной статьи, в соответствии с которой запрещение распространения всяких идей, основанных на расовом превосходстве и расовой ненависти, не противоречит праву на свободу мнения и слова, Комитет просит государство-участника снять свою оговорку по статье 4. Более того, он высказывает свою озабоченность в отношении заявлений, имеющих характер ксенофобии, которые были сделаны губернатором города Токио.

46. Комитет изучил положение коренного населения Японии, подчеркнув, в частности, значение признания населения айну в качестве коренного народа, и предложил государству-участнику предусмотреть ратификацию Конвенции № 169 МОТ. Признавая усилия, предпринятые государством-участником, Комитет, тем не менее, отмечает сохранение дискриминационного отношения к коренному населению, корейцам, иностранцам, беженцам, рабочим-иммигрантам, не имеющим должным образом оформленных документов, к бураку и к жителям острова Окинава. Он подчеркивает необходимость наличия полных статистических данных по судебным делам, касающимся групп меньшинств. И наконец, Комитет выражает пожелание, чтобы государство-участник сделало заявление по статье 14 Конвенции.

47. Г-н ХАРАГУЧИ (Япония) выражает благодарность Комитету и Докладчику за их ценные замечания по представленному японской делегацией докладу. Между Комитетом и делегацией возникли определенные расхождения по некоторым важным вопросам, но диалог, который состоялся, является очень плодотворным и предоставил делегации материал для углубленных размышлений. Г-н Харагучи дает Комитету заверения относительно того, что правительство Японии будет продолжать свою борьбу против нарушений прав человека и, в частности, против расовой дискриминации.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает сожаление в связи с отсутствием времени, что вызвало определенные ограничения для делегации Японии. Он высказывает удовлетворение, тем не менее, в связи с откровенным и конструктивным диалогом, который состоялся с делегацией. Он заявляет, что Комитет завершил рассмотрение первого и второго периодического доклада Японии.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
